

УДК 82-1

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-442-451

**Роль сильных позиций текста
в жанровой энантиодромии художественных переводов
Б. Пастернака и С. Маршака
стихотворения Дж. Китса “To Autumn”**

Евгений Е. Иванов

*Московский международный университет,
Москва, Россия, ayaom@list.ru*

Марина С. Мищенко

*Московский международный университет,
Москва, Россия, ttmischenko@inbox.ru*

Галина П. Иванова

*Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище,
Новосибирск, Россия, tervhon66@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются трансформации исходных смыслов в художественном переводе. Вскрывается мифологическая основа образа Осени в стихотворении Дж. Китса как воплощение образа Деметры-Персефоны. Амбивалентность данного античного божества позволяет говорить о жанровой энантиодромии элегии и оды, которая дает возможность переводчикам создавать различные жанровые конфигурации. Одэтюд Дж. Китса в разбираемых переводах преобразована в элегическую оду у С.Я. Маршака и философскую оду у Б.Л. Пастернака, при этом во всех трех текстах инвариантным является энантиодромичное соединение элегии и оды. Основным инструментарием в выявлении оригинальности авторизованных версий послужил структурный анализ сильных позиций текста в переводах “To Autumn” Дж. Китса. Индивидуальность поэта презентирована в композиционном стержне произведения: в названии программируется жанровый компонент, начало создает определенную лирическую интригу, а финал резюмирует лирико-философское содержание оригинального текста и его переводов. В комплексном применении структурно-семантического, герменевтического, текстологического, мифопоэтического методов анализа сопоставляются название, первые и последние фразы данных произведений, а также определяются существенные тематические различия на уровне идиомы рассматриваемых поэтов. Авторские миры поэтов-переводчиков сравниваются через призму переводимого текста.

© Иванов Е.Е., Мищенко М.С., Иванова Г.П., 2025

Ключевые слова: жанр оды, элегия, энантиодромия, амбивалентность, мифологический образ, лиминальность, символика, художественный перевод

Для цитирования: Иванов Е.Е., Мищенко М.С., Иванова Г.П. Роль сильных позиций текста в жанровой энантиодромии художественных переводов Б. Пастернака и С. Маршака стихотворения Дж. Китса “To Autumn” // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкоизнание. Культурология». 2025. № 11. Ч. 2. С. 442–451. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-442-451

The role of strong text positions
in the genre enantiodromia
of B. Pasternak's and S. Marshak's artistic literary
translations of J. Keats's poem “To Autumn”

Evgenii E. Ivanov

Moscow International University, Moscow, Russia,
ayaom@list.ru

Marina S. Mishchenko

Moscow International University, Moscow, Russia, ayaom@list.ru

Galina P. Ivanova

*Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk,
Russia, tervhen66@mail.ru*

Abstract. The article analyzes how original meanings are transformed in literary translation. The mythological basis for the image of Autumn in John Keats's poem is revealed as the embodiment of the image of Demeter-Persephone. The ambivalence of that ancient deity enables discussing of the genre enantiodromia between elegy and ode, allowing translators to create diverse genre configurations. Keats's ode-étude “To Autumn”, in the analyzed translations, was transformed into an elegiac ode by Marshak, and a philosophical ode by Pasternak, while in all three texts the enantiodromic combination of elegy and ode is assumed to be invariant. Structural analysis of the text's strong points in translations of J. Keats's “To Autumn” served as the primary tool for identifying the originality of authorized versions. The poet's individuality is represented in the compositional core of the work: the title programs the genre component, he beginning creates a certain lyrical intrigue, and the ending summarizes the lyrical and philosophical content of the original text and its translation. The integrated application of structural – semantic, hermeneutic, textological and mythopoetic methods of analysis enable the author to compare the titles, ope-

ning and closing lines of the works and identify significant thematic differences at the level of the considered poets' idiolects. The authorial worlds of poet-translators are compared through the prism of the text being translated.

Keywords: ode genre, elegy, enantiodromia, ambivalence, mythological image, liminality, symbolism, literary translation

For citation: Ivanov, E.E., Mishchenko, M.S. and Ivanova, G.P. (2025), "The role of strong text positions in the genre enantiodromia of B. Pasternak's and S. Marshak's artistic literary translations of J. Keats's poem 'To Autumn'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 2, pp. 442–451, DOI:

При художественном переводе неизбежны трансформации исходного произведения. Раскрыть художественное видоизменение оригинала можно через анализ жанровой формы. Н.Л. Лейдерман пишет «о сущности жанра как об одном из фундаментальных законов художественного творчества» [Лейдерман 2010, с. 12]. Если жанр произведения преобразован, значит и содержательный состав текста не просто перекодирован и перезагружен переводом, а представляет собой новый эстетический продукт, в котором текст перевода опознается как субстрат. Семиотическая общность из трех текстов («К Осени» Дж. Китса – «Осень» С.Я. Маршака – «Ода к Осени» Б.Л. Пастернака) исследуется нами в герменевтическом круге жанрового взаимодействия. В ракурсе жанровой диффузии оды и элегии восстанавливается древняя праформа (ритуальные песни в античности) двух полярных в исполнении видов стихосложения. Элегия – плач, отсылающий к осознанию конечности жизни, а ода – утверждение наличного бытия в виде восхваления созидающих богов.

В античном прототипе образа вечного возобновления видимого мира, богине Деметре его суть двуипостасна – и Осень, и Весна в одном лице. Образ Осени, в анализируемых произведениях наделенный функцией божественного созидания, отсылает одновременно и к жизни, и к смерти по амбивалентной формуле «смерть есть жизнь» в круговороте вещей. Помимо наделения Осени всеми признаками изобилия жизни, существенной отсылкой к образу античной богини является ее атрибут – серп, символизирующий и орудие производства сельскохозяйственных благ, и внезапное обрывание нити жизни¹. Стихотворение Дж. Китса объединяет

¹ В русской поэзии подобная амбивалентность жизни-смерти – «Где стол был яств, там гроб стоит» – продемонстрирована в элегической оде Г.Р. Державина «На смерть князя Мещерского».

жанровые признаки и элегии, и оды в логике мифопоэтической амбивалентности.

Для анализа непосредственной связи между смертью и возрождением мы выделяем ряд опорных слов в тексте стихотворения Китса: “To Autumn”² («К Осени»), “mists”, («туманы»), “maturing sun” («взрослеющее солнце»), “half-reap’d furrow” («наполовину убранная борозда»), “hook Spares” («серп бережет»), “abroad” («за пределами»), “across a brook” («поперек ручья»), “songs of Spring” («песни Весны»), “And gathering swallows twitter in the skies” («И собирающиеся ласточки щебечут в небесах»).

Каждый значительный текст можно редуцировать до сжатой идеи или смысловой схемы, которая наилучшим образом вычленяется в заглавии, первых и последних строках. «Комплекс сильных позиций текста интерпретируется как единый лирофилософский конструкт» [Иванов 2019, с. 83] и берется нами за основу для понимания того, какую именно новизну представляет произведение Дж. Китса, в котором под именем Осени скрывается античный образ Деметры. Стихотворение начинается с картины тотального производительного роста в обстановке «туманов» (“mists”), сквозь которые просвечивает «взрослеющее солнце» (“maturing sun”), она полна избыточной раблезианской витальности. Но переполненность ячеек с медом закономерно требует прекращения процессов бесконечного накопления, которое чревато хаосом чрезмерности и требует временной остановки (смерти), о которой «пока» (“until”) не подозревают наивные пчелы. Хранилища уже собранного урожая являются базой семян для будущих рождений, весеннего воспроизводства. Сезоны зимы и лета никак не упоминаются в тексте, в отличие от «песен Весны» (“the songs of Spring”), которые объявляются равными песням Осени. Энантиодромичная двуипостасность Осени-Весны в сильной позиции – концовке стихотворения – символизирована щебечущими ласточками в небесах, которые, по Х.Э. Керлоту, представляют собой «аллегорию весны»³, а по Дж. Тресиддеру, это – «традиционный вестник весны, а также символ воскрешения во многих культурных традициях. Эмблема деторождения»⁴.

На момент экстатической яви солнечного плодородия Осень в середине стихотворения, доверяясь своему наперснику (“Close

² Текст стихотворения Дж. Китса “To Autumn” цит. по: *Keats J. The Oxford Authors / ed. by E. Cook. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1990. P. 324–325*; перевод выполнен авторами статьи.

³ Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1984. С. 285.

⁴ Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 2001. С. 83.

bosom-friend") Солнцу⁵, погружается в лиминальное состояние сна, что подчеркнуто образом ручья, который она здесь же (в срединной строфе) и переходит. В композиционном центре лирического сюжета граница между жизнью и смертью ("abroad"), ликующим земным изобилием и воздушно-надземной устремленностью лирического Я символизируется в образах психоделического сна Осени как временной смерти. Сохраняя равновесие в этом переходе к «небесам» ("in the skies" – последнее слово в тексте Дж. Китса), Осень от визуальной эмпиричности переходит в сумеречный мир звуков и воспоминаний о весенних песнях, сопряженный с обостренным аудиосприятием реальности здесь и сейчас, именуемой словом "music", гармонией, в которой сливаются звуки насекомых, птиц и животных.

Используя классификацию од А. Жук, идентифицируем жанровую разновидность «К Осени» Дж. Китса как оду-этюд, поскольку «особенностью оды-этюда является создание в тексте сменяющих друг друга картин» [Жук 2018, с. 57]. А. Гилберт⁶ называет описание сельскохозяйственного ландшафта «неточным рисунком», интерпретируя «борозду» как знак весеннего обновления, а серп – как осенний атрибут крестьянина, да и в целом в тексте присутствует визуальная неопределенность, которая указывает на этюд, зарисовку. Лиминальность состояния природы появляется с первых строк стихотворения. Она атрибутирована сочетанием «периода туманов» ("Season of mists") с солнцем, которое пронизывает влажный воздух, вырисовывая благотворный парниковый эффект в рамках одной поэмы.

В переводческой интерпретации С.Я. Маршака теряется изобразительная открытость сильной позиции начала оригинального текста за счет замены образа восходящего солнца в первичной материи солнечного света и воды на «позднее солнце», которое сразу акцентирует элегический модус и момент завершения цикла жизни, а также тайну смерти, закулисность взаимодействия фено-

⁵ В мифе о Демете, богине осеннего изобилия, и ее дочери Персефоне, символизирующей весенне солярное пробуждение, солнечное божество Гелиос выступает союзником Деметры, он помогает ей в поисках дочери, похищенной Аидом.

⁶ Gilbert A.H. The "furrow" in Keats' "Ode to Autumn" // The Journal of English and Germanic Philology, 1919, no. 4, pp. 592. URL: <https://www.jstor.org/stable/27700971> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷ Текст стихотворения С.Я. Маршака «Осень» цит. по: Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3: Переводы из английских и шотландских поэтов. М.: Художественная литература, 1969. С. 645–646.

менов природы и времени («Ты с поздним солнцем шепчешься тайком»⁷). Выбор Б.Л. Пастернаком утилитарно-хозяйственной стратегии в описании союза циклического времени и его эмпирической репрезентации в виде Солнца-партнера создает сиюминутность «тьмы вещей», обобщенным деятелем которой выбраны наивные пчелы, их трудоголизм не оставляет им возможности рефлексировать и строить планы на будущее. Но у Дж. Китса мудр божественной Осени в незаконченности: только «наполовину сжата борозда» (“half-reap'd furrow”), а «серп» (“hook”) – и орудие смерти, и он же «бережет» (“spares”) маки, поскольку Деметра является и богиней мака – символа сна и смерти. Б.Л. Пастернак же заостряет внимание на идее скоротечности жизни, он оперирует контрастами пафосного величия и обыденности, торжества антропоморфной активности природы и мимолетности ее благ. Так, последняя строка «К Осени» Б.Л. Пастернака «И ласточка с чириканьем промчится»⁸ придает всему произведению ощущение неуловимой мгновенности бытия.

М. Брэчер [Bracher 1990, p. 648] сбор урожая у Дж. Китса трактует мортально как события, предваряющего конечность существования. После расчленения и утилизации тленного мира вещей в finale начинается процесс сборки пока на высшем (небесном) уровне. Перекликаясь с метеорологическим началом текста (солнце сквозь туман), «собирающиеся ласточки» (“gathering swallows”) как уже небесный субстрат в конце стихотворения атрибутируют идею Вечной жизни, ее цикличность и истинную непрерывность в противовес обманчивой смертности. Единственные существа, которые указывают на смерть от прихода зимы, – это комары. Но и их коллективное (“choir”) ожидаемое небытие относительно в загадочных связях с окружающей средой, поскольку они, “borne aloft Or sinking as the light wind lives or dies”) («возносясь или поникая, когда легкий ветерок наполняется жизнью или угасает»), интегрированы в стихию неуловимого воздуха-эфира, связанного с концептами «духа» и «души». Элегическая скорбь растворяется в тумане вечности, уносимая ветром обновления.

Э. Шели утверждает, что Дж. Китс на протяжении всего творчества выступает посредником между индивидуальным духом и божественным, а Осень в его последнем произведении, отсылающем к мифу о Деметре и Персефоне, связывает древнюю мифологию

⁸ Текст стихотворения Б.Л. Пастернака «Ода к Осени» цит. по: Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. 6: Стихотворные переводы. М.: Слово/Slovo, 2005. С. 80.

с современными воплощениями через вечную форму⁹. Таким образом, «К Осени» Дж. Китса – самоотчет, в котором чувственность гармонизируется с покоем и лишена величия и пафоса. У Дж. Китса «созревающее» солнце как символ весеннего возрождения выступает «наперсником» Осени, предваряющей безжизненность зимнего времени года. И Смерть в таком видении предстает как временное состояние и отдых от земных забот.

Творчество С.Я. Маршака отличает философская интенциональность, отсутствие императивности и эготизма. Идиостилевая стратегия данного автора направлена на поиск гармонии между контекстом (культура и жизнь) и его трансляцией в создаваемом тексте. Сравним лирические высказывания С.Я. Маршака в «Осени» («Пускай им кажется, что целый год / Продлится лето, не иссякнет мед!» и в стихотворении «Не знает вечность ни родства, ни племени» («Столетья разрешаются от бремени. / Плоды приносят год, и день, и час. / Пока в руках у нас частица времени, / Пускай оно работает для нас!»¹⁰). В обеих цитатах речь идет о плодотворности «времени», эта мысль оформлена одной и той же синтаксической конструкцией: «побудительной частицей, поддержанной восклицанием», которая раскрывает «эмоционально оценочные возможности поэмы» [Донецких 2021, с. 454]. С.Я. Маршак использует эмотивные языковые средства для философизации «времени», придания ему сверхличностного, универсального статуса.

Следуя импульсам-концептам, послужившим созданию воспринимающего текста, Б.Л. Пастернак трансформирует эмоциональный фон оды Дж. Китса, предельно драматично как элегическую коллизию. В «Оде к Осени» Б.Л. Пастернака грубая энергетика материальной жизни (Осень «храпит») эманирует в тонкую космическую энергию. Переводческое решение Б.Л. Пастернака с мотивами одновременно фактурной избыточности и несовершенства текущей жизни полярно переводу С.Я. Маршака, жизнеутверждающее мироцерзание которого совпадает, хотя и не дублирует полностью возвыщенное мировидение Дж. Китса. Как полагают М.А. Шарова и С.С. Шарова, для переводов С.Я. Маршака характерна «доминанта образа-символа» [Шарова 2023, с. 420]. Ставя восклицательный знак в последней строке «Осени» («и ласточек прощальном раз-

⁹ Sheley E. Re-imagining Olympus: Keats and the Mythology of the Individual Consciousness // Romanticism on the Net. Harvard: Harvard University Press, 2007. No. 45. URL: https://www.researchgate.net/publication/272716336_Re-imagining (дата обращения: 05.03.2025).

¹⁰ Маршак С.Я. Собрание сочинений. Т. 5: Переводы из английских и шотландских поэтов. М.: Художественная литература, 1970. С. 21.

говоре!»), С.Я. Маршак представляет конечность земного существования как надлежащий порядок вещей.

Влияние Дж. Китса на версию Б.Л. Пастернака контрапунктно. Перевод Б.Л. Пастернака придает оде Дж. Китса виталистическую торжественность. Он встраивается в его собственное творчество как часть идиостилевого целого, в котором преобладают экзистенциальные мотивы дисгармонии мира и личности, выраженные в «дихотомии бытия/небытия» [Замерова 2007, с. 7]. У Б.Л. Пастернака ода реализуется как жанр высокого стиля, хотя у Дж. Китса это и визионерская элегия, и тварная очарованность антропоморфностью природы. Б.Л. Пастернак, назвав свой текст одой, как бы доводит произведение Дж. Китса до жанровой кондиции, не заявленной в английском варианте названия, но отсылающей к циклу од 1819 г., который венчает стихотворение «К Осени». Данное художественно-филологическое решение игнорирует особенность произведения – завершение всего творческого пути Дж. Китса, – т. е. оно значительно шире, чем цикл од, и содержит лирико-философский компонент самоотчета, что выражено риторическими вопросами, имеющими философское непреходящее значение.

Одновременное соединение самоотчета и лиминальной «закваски» для будущего возрождения, свойственное тексту Дж. Китса, не сохранилось в переводах, но дало возможность переводчикам представить собственное понимание конечности жизни. Общей смысловой деформацией для разбираемых переводов является утрата весенней компоненты в семиозисе образа Осени, амбивалентной идеи «жизнь есть смерть», присущей изначальному мифологическому представлению об Осени-Весне и о том, что смерть лишь иллюзия, а жизнь в ее небесно-вечном происхождении устраниет проблему сожаления о преходящести времени, нарочито представленную в картине осеннего великолепия. Сильные позиции текста, выступая носителями доминантных смыслов, наиболее полно выражают авторскую модальность, а их сравнение и сопоставление является ключом к пониманию переводческих решений.

В исследуемых текстах отразились индивидуальные стили авторов, обозначались их представления о времени и Вечности. Компаративистская система координат позволила соединить разноязычных поэтов в едином культурном коде, связанном с античной мифологией, преемственность с которой прослеживается и в отечественной, и в европейской литературе. Жанровые мутации перевода являются основанием считать переводной текст паритетно авторским в отношении оригинала. Б.Л. Пастернак, трансформирует лирико-философский самоотчет Дж. Китса в философскую оду с драматическим накалом, а С.Я. Маршак, придает тексту визионерскую элегичность.

Литература

- Донецких 2021 – Донецких Л.И. Словообраз «время» в поэзии философской лирики С.Я. Маршака // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. Т. 31. № 3. С. 449–455.
- Жук 2018 – Жук А.Д. Ода-этюд в английской и французской литературе последней четверти XVIII и в XIX в. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 7. С. 57–71.
- Замерова 2007 – Замерова О.А. Система экзистенциальных мотивов в лирике Б. Пастернака 1910–1920-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: Ставропольский государственный ун-т. 2007. 23 с.
- Иванов 2019 – Иванов Е.Е. Сильные позиции текста как путь «философии жизни» в романе А. Пушкина: «Евгений Онегин» // Вестник университета. 2019. № 4 (68). С. 198–211.
- Лейдерман 2010 – Лейдерман Н.Л. Теория жанра: Исследования и разборы. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2010. 904 с.
- Шарова 2023 – Шарова М.А., Шарова С.С. Принципы переводческой деятельности С.Я. Маршака (на примере англосаксонского материала) // Современное педагогическое образование. 2023. № 10. С. 420–424.
- Bracher 1990 – Bracher M. Ideology and audience response to death in Keats's "To Autumn" // Studies in Romanticism. 1990. Vol. 24. No. 4. P. 633–655. doi: org/10.2307/25600872 • <https://www.jstor.org/stable/25600872>

References

- Bracher, M. (1990), “Ideology and audience response to death in Keats’s ‘To Autumn’”, *Studies in Romanticism*, vol. 24, no. 4, pp. 633–655.
- Donetskikh, L.I. (2021), “The word formation ‘time’ in the poem of S.Ya. Marshak’s philosophical lyrics”, *Bulletin of Udmurt University. Series ‘History and Philology’* , vol. 15, no. 3, pp. 449–455.
- Ivanov, E.E. (2019), “Strong text positions as a way of ‘philosophy of life in Pushkin’s novel ‘Eugene Onegin’”, *Vestnik universiteta*, vol. 68, no. 4, pp. 198–211.
- Leiderman, N.L. (2010), “Teoriya zhanra: Issledovaniya i razbory” [The genre theory. Research and analysis], Izdatel’stvo UrGPU, Ekaterinburg, Russia.
- Sharova, M.A. and Sharova, S.S. (2023), “Principles of S.Ya. Marshak’s translation activity (based on Anglo-Saxon material)”, *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, no. 10, pp. 420–424.
- Zamerova, O.A. (2007), *Sistema ekzistentsial’nykh motivov v liriike B. Pasternaka 1910–1920-kh gg.* [The system of existential motifs in Pasternak’s lyrics of the 1910s and 1920s.], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Stavropol’skii gosudarstvennyi universitet, Stavropol, Russia.

Zhuk, A.D. (2018), “Ode-sketch in English and French literatures in 1775–1900”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 7, pp. 57–71.

Информация об авторах

Евгений Е. Иванов, кандидат филологических наук, доцент, Московский международный университет, Москва, Россия; 125040, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д. 17; ayaom@list.ru

Марина С. Мищенко, студентка, Московский международный университет, Москва, Россия; 125040, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д. 17; mmischenko@inbox.ru

Галина П. Иванова, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище, Новосибирск, Россия; 630117, Россия, Новосибирск, ул. Иванова, д. 49; tervhen66@mail.ru

Information about the authors

Evgenii E. Ivanov, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Moscow International University, Moscow, Russia; 17, Leningradsky Av., Moscow, Russia, 125040; ayaom@list.ru

Marina S. Mishchenko, student, Moscow International University, Moscow, Russia; 17, Leningradsky Av., Moscow, Russia, 125040; mmischenko@inbox.ru

Galina P. Ivanova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russia; 49, Ivanov St., Novosibirsk, Russia, 630117, tervhen66@mail.ru